

ПЕРЕПИСКА

КНЯГИНИ Е. П. УРУСОВОЙ СЪ СВОИМИ ДѢТЬМИ.

Среди документов Преображенскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, намъ встрѣтился одинъ небольшой столбецъ, въ которомъ заключалась какая-то личная переписка. На первыхъ порахъ трудно было опредѣлить, что это за переписка, кому принадлежала она и къ какому времени относилась. Вѣднѣйшій осмотръ столбца не давалъ ничего для сужденія о томъ, кто писалъ письма, кому они предназначались и когда они были писаны: письма оказались безъ подписи автора, безъ обозначенія адресатовъ и безъ хронологической даты. Нужно было, очевидно, внимательно прочесть ихъ, чтобы удовлетворить естественное въ такихъ случаяхъ любопытство. Но и это немного помогло дѣлу; опредѣленныхъ и точныхъ отвѣтовъ по интересовавшимъ насъ вопросамъ въ самыхъ письмахъ мы не нашли. Одно только для насъ стало яснымъ, что эти письма представляютъ собой переписку матери—раскольницы, заключенной въ темницу „за имя Божіе и за святыхъ отецъ преданія“, къ своимъ дѣтямъ, „тремъ птенцамъ любовнымъ“. Это обстоятельство заставило насъ обратить болѣе серьезное вниманіе на найденный документъ.

Приступивъ къ изученію переписки, мы сразу же должны были признать, что она вышла изъ того круга лицъ, который группировался около знаменитой боярыни Ѳедосіи Прокофьевны Морозовой. Тѣ имена, которыя встрѣчались въ письмахъ, вполне ясно и опредѣленно говорили объ этомъ. Анисья, Прокопій, Борисъ, Иванушка, Анна, Гавриловна, Ивановна, княгиня Ксенія,—все это лица, о которыхъ теперь уже опредѣленно извѣстно, что они близко стояли къ боярыньѣ Ѳ. П. Морозовой. Далѣе мы обратили особенное

вниманіе на имена „птенцовъ“, которымъ были адресованы письма. Одинъ изъ нихъ былъ мальчикъ, а остальные—дѣвочки; мальчикъ носилъ имя Василья, одна дѣвушка называлась Настасей, а другая все время скрывалась подъ инициаломъ Е. Генеалогическія справки дали намъ основанія полагать, что изъ лицъ, близко стоявшихъ къ боярыньѣ Ѳ. П. Морозовой, дѣтей съ такими именами имѣла извѣстная княгиня Евдокія Прокофьевна Урусова, родная сестра боярыни Ѳ. П. Морозовой, одна изъ трехъ*) знаменитыхъ „раскольницъ“ начальной исторіи старообрядчества. Княгиня Евдокія Прокофьевна, урожденная Соковнина, была замужемъ за княземъ Петромъ Семеновичемъ Урусовымъ**). Вѣроятно, въ то время, когда княгиня томилась въ Боровской тюрьмѣ***), князь Урусовъ вторично женился на Степанидѣ Даниловнѣ Строгоновой****). Отъ этихъ двухъ женъ кн. Петръ Семеновичъ имѣлъ четырехъ дѣтей: Василья, Настасью, Евдокію и Григорья. Первые трое были дѣтьми Евдокіи Прокофьевны, а послѣдній былъ сыномъ Степаниды Даниловны. Дѣти Евдокіи Прокофьевны и являются тѣми лицами, которымъ адресованы найденныя нами письма; при этомъ становится совершенно понятнымъ тотъ инициалъ, подъ которымъ скрывается въ письмахъ одна изъ адресатокъ (Е.—Евдокія). Такимъ образомъ мы пришли къ признанію, что найденныя нами письма несомнѣнно принадлежатъ перу знаменитой трихроброницы Евдокіи Прокофьевны Урусовой.

Когда были написаны эти письма?

Переписку кн. Е. П. Урусовой съ своими дѣтьми, какъ намъ кажется, слѣдуетъ относить къ тому періоду жизни знаменитой

*) Эту триаду составляли: боярыня Ѳедосія Прокофьевна Морозова, княгиня Евдокія Прокофьевна Урусова и жена стрѣлецкаго полковника Марія Герасимовна Данилова. Прот. Аввакумъ называетъ ихъ „троицей“ и „тричисленною единицей“. Обращаясь къ нимъ, онъ говоритъ: „Ѳеодора (въ мирѣ Ѳедосія) въ Евдокіи, Евдокія въ Ѳеодорѣ, и Марія въ Ѳеодорѣ и Евдокіи. Чудной составъ“. Матеріалы, подл. ред. Н. И. Субботина, т. V, стр. 36, ср. 164, 174 и 184.

***) Въ „Житіи“ боярыни Ѳ. П. Морозовой мужъ Е. П. Урусовой ошибочно названъ Петромъ Ивановичемъ. Матеріалы, т. VIII, стр. 162.

****) Нѣкоторыя указанія на то, что кн. П. С. Урусовъ вторично женился въ это время, можно находить въ помѣщаемыхъ ниже письмахъ кн. Евдокіи Прокофьевны.

*****) У Долгорукова (Рос. Род. Кн., ч. 2-я, стр. 28) показана только вторая жена кн. П. С. Урусова.

„раскольницѣ“, когда она находилась въ Боровской тюрьмѣ. Въ одномъ изъ писемъ она прямо говоритъ, что „сидитъ въ темницѣ, аки во гробѣ, на смерть осуждена“. Въ другихъ письмахъ она не говоритъ этого прямо, но общій тонъ и нѣкоторыя частности, встречающіяся въ нихъ, ясно показываютъ, что всѣ они написаны въ тюремномъ заключеніи и вдали отъ Москвы*). Точно неизвѣстно, когда княгиня была сослана въ Боровскъ. Но надлежитъ думать, что ссылка ея въ Боровскъ могла послѣдовать только послѣ смерти патриарха Питирима, т. е. послѣ 19-го апрѣля 1673-го года. Здѣсь княгиня содержалась до самой своей смерти, т. е. до 11-го сентября 1675-го года.

Жизнь въ Боровскѣ на первыхъ порахъ не носила характера жестокаго заключенія. Благодаря сочувствію окружавшихъ ее лицъ, она не порывала сношеній съ внѣшнимъ міромъ, съ своими дѣтьми, родными и друзьями. Но затѣмъ ея жизнь измѣнилась къ худшему, за нею былъ установленъ строжайшій надзоръ, при которомъ, конечно, немислимы были никакія сношенія съ своими единомышленниками и друзьями. На Өминой недѣлѣ 1675-го года въ Боровскѣ былъ внезапно присланъ подъячій Павелъ. Съ великою свирѣпостію приди въ темницу, гдѣ содержались всѣ три женщины-страдалицы, онъ обобралъ у нихъ все, всякія потребности: и брашно-снѣдно, самое скудное, лишнія одежды, книжицы, иконы, писанныя на малыхъ доскахъ; а затѣмъ учинилъ большой розыскъ между стрѣльцами о томъ, кто дѣлалъ поблажку заключеннымъ: кто носилъ въ тюрьму потребное, кто допускалъ приходившихъ. Уже съ этого времени трудно было поддерживать сношенія съ единомышленниками и думать о письмахъ къ близкимъ лицамъ. Но, вѣроятно, и то и другое все еще продолжалось, несмотря на явную опасность. Поэтому около Петрова дня того же года въ Боровскѣ былъ присланъ для новаго розыска дьякъ Кузмищевъ. Для боярынь онъ устроилъ новую темницу, выкопавши ее въ землѣ еще глубже первой; Марью же Даниловну перевелъ въ

*) Какъ извѣстно, кн. Е. П. Урусова была взята подъ стражу въ ночь на 16 ноября 1671 г. Первоначально она содержалась съ своей сестрой въ подклѣткѣ хоромъ послѣдней, затѣмъ была переведена на подворье Печерскаго монастыря, откуда ее отравили въ Алексѣевскій монастырь, а отсюда уже препроводили въ Боровскъ „на жестокое заточеніе“.

тюрьму, гдѣ злодѣи сидѣли. Съ этого момента заключеніе „соузницѣ“ стало дѣйствительно злымъ и жестокимъ: всякія сношенія съ внѣшнимъ міромъ сдѣлались теперь абсолютно невозможными. Онѣ сидѣли въ глубокой темницѣ, во тьмѣ несвѣтимой; страдали отъ задухи земныя; отъ спершагося земнаго пару дѣлалась имъ тошнота; сорочки не перемѣнять, ни мыть было нельзя; въ верхней худой одеждѣ, которую нельзя было скидать отъ холоду, развелось множество насѣкомыхъ, не дававшихъ имъ ни днемъ покою, ни ночью сна. Не оставлено было имъ даже и четога или тѣстици, взамѣнъ которыхъ онѣ навязали 50 узловъ изъ тряпицы и по тѣмъ узламъ, обѣ на перемѣнахъ, совершали свои изустныя молитвы. Давали имъ только пищу, „премудрости учительницу, сирѣчь зѣло малу и скудную“; когда сухариковъ пять-шесть дадутъ, тогда воды не даютъ пить; а когда пить дадутъ, тогда ѣсть не спрашивай... Иногда яблоко одно или два подадутъ, иногда огурчиковъ малую часть; но это дѣлали уже изъ жалости стрѣльцы, да и то тихонько другъ отъ друга. Среди такихъ лишений княгиня черезъ два съ половиною мѣсяца скончалась*).

Принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства жизни княгини въ Боровской тюрьмѣ, съ вѣроятностью можно сказать, что найденная нами переписка Е. П. Урусовой къ ея дѣтямъ относится къ періоду времени съ тѣта 1673-го года и по конецъ іюни 1675-го года.

Письма кн. Урусовой представляютъ интересъ, какъ новый архивный матеріалъ, относящійся къ такой исключительной исторической личности. О княгинѣ Е. П. Урусовой и ея „подвигѣ“ имѣются уже довольно подробныя свѣдѣнія; но тѣмъ не менѣе въ жизни этой „страдалицы“ не все еще выяснено. Въ этомъ отношеніи найденная нами ея личная переписка, конечно, имѣетъ большое значеніе: въ ней содержатся данныя, которыя проливаютъ новый свѣтъ на нѣкоторые частныя вопросы изъ біографіи княгини. Но эта же переписка важна и въ другомъ отношеніи. До сихъ поръ о княгинѣ Урусовой судили на основаніи того, что давало извѣстное житіе боярыни Ө. П. Морозовой. Теперь же сужденіе о ней можно имѣть на основаніи

*) Забѣлянтъ, И. Е., Домашній бытъ русскихъ царицъ. М. 1869 г., стр. 145—146.

ея собственных писемъ, неизбежно носящихъ интимный характеръ и являющихся поэтому самымъ лучшимъ источникомъ для характеристики ея личности и настроенія.

Переписка почти вся дошла до насъ въ копіи, и только три письма, какъ намъ кажется, представляютъ собой подлинныя автографы княгини. Нашъ столбецъ заключаетъ въ себѣ собственно два ряда склеекъ. Одинъ рядъ склеекъ дошелъ до насъ въ совершенной цѣлости и сохранности, о чемъ свидѣтельствуетъ правильная и почти полная нумерація склеекъ*), которая идетъ по концамъ лѣвой стороны ихъ. Это, такъ сказать, основной столбецъ. Но въ него, неизвѣстно кѣмъ и когда, былъ вложенъ еще рядъ склеекъ**), уже безъ всякой нумераціи, написанныхъ одною, но совсѣмъ иною рукою сравнительно съ той, какою написаны склейки основного столбца. Склейки основного столбца по концамъ хорошо скрѣплены между собою, склейки же второго ряда оказались безъ всякаго скрѣпленія. Все это было завернуто въ одинъ общій свитокъ. Основной столбецъ, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ только копіи писемъ; второй же рядъ склеекъ содержитъ въ себѣ три подлинныхъ письма княгини. Правда, въ нихъ мы не находимъ внѣшнихъ признаковъ подлинности, т. е. на нихъ нѣтъ подписи княгини, нѣтъ никакихъ соответствующихъ помѣтокъ и на оборотѣ склеекъ. Но это обычное явленіе въ личной перепискѣ людей XVII вѣка, тѣмъ болѣе такой интимной, какъ переписка кн. Урусовой. Два изъ этихъ писемъ-автографовъ оказались и въ копіяхъ въ основномъ столбцѣ, одно же сохранилось только въ подлинникѣ. Сравненіе этихъ, по нашему мнѣнію, писемъ-автографовъ съ ихъ копіями самымъ нагляднымъ образомъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что основной столбецъ есть только списокъ съ тѣхъ подлинниковъ, часть которыхъ дошла до насъ на 6¹/₂ склейкахъ. Такъ, въ основномъ столбцѣ мы встрѣчаемъ недописки и пропуски, очевидно, неразобранныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій, чего нѣтъ въ такихъ письмахъ, которыя мы считаемъ автографами; ясно, что они-то

*) Всѣхъ склеекъ обычнаго для столбцовъ XVII вѣка формата въ этомъ рядѣ 19-тъ; изъ нихъ склейки съ 1-й по 17-ю процумерованы буквенными цифрами, а двѣ оставлены безъ нумераціи.

**) Именно 6¹/₂ склеекъ.

и служили оригиналомъ для тѣхъ копій, которыя сгруппированы въ одномъ основномъ столбцѣ.

Мы думаемъ, что весь столбецъ, заключающій въ себѣ эти письма, является одной изъ разрозненныхъ частей дѣла Цыглера. Въ заговорѣ Цыглера былъ, какъ извѣстно, замѣшанъ братъ княгини Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ. При обыскѣ у него, вѣроятно, были захвачены и эти письма княгини, сохранившіяся у него, какъ драгоценное сокровище, такъ какъ и онъ былъ убѣжденнымъ „раскольникомъ“. Когда составлялось дѣло о заговорѣ Цыглера, письма были, вѣроятно, переписаны на особый столбецъ и вошли послѣ того, какъ часть, въ общее дѣло о Цыглерѣ*). Вмѣстѣ же съ ними первоначально хранились и подлинныя письма княгини, но потомъ они были разбиты и изъ нихъ сохранились до насъ только три.

То значеніе, которое имѣетъ найденная нами переписка для біографіи кн. Е. П. Урусовой, а также и для исторіи русскаго старообрядчества, дѣлаетъ понятнымъ наше желаніе опубликовать ее.

Н. Г. Высоцкій.

*) Столбцы съ дѣломъ Цыглера также находятся въ Преображенскомъ Приказѣ.

I.

Къ сыну Васенькѣ*).

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Свѣту моему любезному, другу моему сердечному, утробѣ моей возлюбленной, Васенькѣ. Миръ тебѣ, свѣтъ мой, и благословеніе мое. Охъ, мой любезной Васенька, не видишь ты моего лица плачевного и не слышишь моего рыданія слезного, не слышишь, какъ рыдаетъ сердце мое а тебѣ и душа моя а тебѣ сокрушающа. Охъ, мой любезной друкъ, не слышу твоего гласа любезного. Охъ, любезной мой, промол(ви) ко мнѣ хотя единъ глаголь, утѣши печаль мою, авесели сердце мое сокрушенное. Охъ, мой ненаглядной, нинесмотрѣнной, не могла, грѣшница, своимъ очима на тебя насмотрѣться. Охъ, утроба моя возлюбленной, промол(ви) ко мнѣ про сиротство свое, х кому приклонити тебѣ главу свою сирью, хто попечетца а тебѣ или кто а тебѣ сиромъ поболѣзнуеть, кто призрѣть на сиротство твое или кто утѣшитъ тебя сираго, кто тебя сираго примолытъ словомъ ласковымъ. Охъ, кто таково сирь на земли, что ты, мой возлюбленной. Охъ, любезной мой друкъ, Васенька, или ты забылъ меня, или я тебѣ на умъ не вайдю, или забылъ любовь и ласку мою, али забылъ ты слезы мои и рыданіе мое, какъ я рыдала по тебѣ, какъ видѣла тебя на смертномъ одрѣ, не дала я покоя очима своимъ день и ночь и держала тебя, своего друга, на рукахъ своихъ и амывала слезами тебя и сокрушила свое сердце по тебѣ; а чаяла, грѣшница, что ты будешь утѣха души моей и радость и сердцу моему. И я нынѣ молю у тебя, любезной мой Васенька, и прошу со слезами и рыданіемъ, утѣшь ты меня, любезной мой, абрадуй ты душу мою и свою душу помилуй во вѣки, поживи ты усердно Христу, стой въ вѣрѣ истинной старой, а къ новому не прикасайся, не погуби душу свою и берегися отъ нового и пѣнья нового не слушей, крестися по старому истиннымъ крестомъ, какъ при мнѣ крестился, любезной мой, такъ и нынѣ крестись, люби ты вѣру старою, утѣшь

*) Письмо сохранилось только въ подлинникѣ.

ты меня, любезной мой; вѣдаешь, какъ ты утѣшалъ и все любилъ по старому. Охъ, возлюбленной мой, буди ты со Христомъ да со мною во единой вѣрѣ истинной. И я молю у тебя, радость моя Васенька, буде ты что погрѣшишь, и ты кайся, свѣтъ, ко Христу. Онъ, свѣтъ, проститъ тебя и помилуетъ. А съ сего часу поживи, друкъ мой, угодно Христу, люби вѣру истинную старою и крестися по старому; и буде ты, любезной мой, возлюбишь вѣру истинную старою, а отъ нового отъ всего станешь беречися, и ты будешь отъ Бога вѣчно помилованъ, и будешь долготѣнъ на земли, и мое благословеніе буди на тебе; а буде грѣхъ ради моихъ возлюбишь ты нынѣшнюю новою вѣру, и ты скоро умрешь, и тамо станешь въ будущемъ мучитца, и меня не нарекай ушь себѣ матерью, ушь я не мать тебѣ, буде ты возлюбишь нынѣшнюю новою; ино, любезной мой, сохрани тебя Христось отъ того, что тебѣ любить нынѣшнее, сохрани тебя Небесный Царь, радость мой Васенька, буди ты, утроба моя возлюбленная, буди ты радость душѣ моей, храни ты то, а чемъ я у тебя тепере молю, и во вѣки не позобуди прошенія моего и моленія, помилуй душу свою, и чтобы мнѣ про тебя услышетъ и возрадоватца, не опечаль ты душу мою во вѣки, а свою душу во вѣки не погуби. Да молю у тебя, любезной мой Васенька, буди ты ласковъ къ сестрамъ и утѣшай ихъ и слушай во всемъ ихъ, что анѣ стануть тебѣ говорить, и ты слушай во всемъ ихъ, любезной мой, и не печаль ихъ, и не досождай имъ, буди ласковъ къ нимъ, толка, вѣтъ, у нихъ у сирыхъ и радости, что ты единъ, ты утѣха и радость имъ, а тебѣ сирому толка же радости и утѣхи, что анѣ у тебя, толка у тебя и сердешныхъ пріятелей, что анѣ, а у нихъ ты единъ же пріятель сердешной; поживите свѣты мои, въ любви и друкъ на друга ненагледитесь, а ты ихъ слушай, любезной мой Васенька, утѣши ты меня, возлюбленной мой. Да еще у тебя прошу, любезной мой, не презри ты моего моленія, не пей ты вина, не опечаль ты душу мою, не пей вина и ничего хмѣльного не пей, любезной мой, помни, свѣтъ, кто вино пьетъ, тотъ не наслѣдитъ Царствія Небесного, пьяницамъ мука сотворяна. Да еще молю, возлюбленной мой, не рѣзвися и имѣй чистоту душевную и тѣлесную, вѣдай, мой свѣтъ, блудники и въ огнѣ вѣчно мучетца и нѣтъ атрады имъ, и ты берегися, любезной мой, отъ той погибели, чтобы тебѣ не мучитца, и буди, мой свѣтъ, кротокъ и смиренъ. Прости же, любезной мой,

прости же, мой радостной, прости же возлюбленной мой, и не позабуди ты прошенія моего; всѣ сія слова мое напиши въ сердцѣ своемъ, помни во вѣки приказъ мой, не преступи прошенія моего; да обрадуй меня, Васенка, отпиши ко мнѣ, какъ ты живешь, утѣши ты меня, любезной мой; буди на тебѣ Божія милость.

II.

Къ дочерямъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, и помилуй насъ.

Свѣты мои любезныя. Охъ, мои свѣты ненаглядныя. Утроба моя возлюбленная. Двѣ горлицы, свѣты мои, пустынныя, два птенца безлобывыя, двѣ горлицы осиротѣвшія. Охъ, мои свѣты возлюбленные, не имяте вы х кому приклонити главу свою. Охъ, сиры, свѣты мои, сиры, отъ младыхъ похтей осиротѣли. Кто не умилища на васъ, сирыхъ, глядя, или кто не прослезитца, сиротство ваше видѣ. Утроба моя и душа моя а васъ сокрушилась. Да молю и прошу у васъ, свѣты мои, со слезаніемъ и рыданіемъ, не презрите моего прошенія слезнаго, поживите, свѣты, угодно Христу, не преступите вы Божію заповѣдь и святыхъ отецъ преданія, и не забутте, свѣты мои, приказу моего, о чемъ я у васъ безпрестани малывала. Да молю у васъ, свѣты, бутте вы смиренны и кротки и Богу угодны, во всемъ имѣйте, свѣты мои, любовь между себя и другъ другу покоряйтесь; вѣдайте, какова Христу любовь надобна; да и смиренія и кротость любить Христость; да и люди похвалятъ васъ, какъ увидятъ васъ кроткихъ, и смиренныхъ, и любовныхъ между себя. Берегите, свѣты, брата отъ всего и не бранитесь съ нимъ и бутте къ нему ласковы. Охъ, мои свѣты, поживите угодно Христу и въ любви между себя, и утѣшите, мои свѣты, утробу мою плачевную, обрадуйте, свѣты мои, сердце мое сокрушенное, чтобы мнѣ въ семь вѣку и въ будущемъ о васъ радоватца. Свѣты мои, и впредь утѣшите меня, отпишите ко мнѣ, бутто на васъ, свѣтовъ, поглежу и обрадуюся. По семь буди на васъ милость Божія и мое благословеніе, буде заповѣдь Божію и мою во всемъ не приступите.

Свѣты мои, бутте Богомъ храними, попекитесь о душѣ своей, подшитесь одесную стагъ, утѣшите во вѣки мать и меня грѣшную. Любезныя мои, любовно поживите промежъ себя. Буде исправите про-

шенія наше, буди на васъ милость Божія и наше благословенія. Сердешной другъ, утроба моя, ты, Настасьюшка, не печаль ты меня, Богу угодно поживи. Не презрите прошенія нашево во всемъ. Докучайтесь, свѣты, отцу, чтобы взялъ Богородицу Тихвинскую. Какъ, свѣты, не породѣете такой светѣйна Чудотворной образъ. Поживите, свѣты мои, какъ годно Христу. Не лѣнитесь Богу молитца, да и слово Божіе читите, свѣты мои любезная. Свѣты мои, не забывайте меня, и отцу о мнѣ говорите, грѣхъ было ему забыть меня.

III.

Къ тѣмъ же лицамъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Возлюбленнымъ мой(имъ) сердешнымъ (Е) (Н). Спаси васъ Христость. Поживите хорошо, пеките о душѣ. Все минетца, а душа всево дороже. Помните...*) приказъ, жалайте а душѣ. Храните вѣру, во всемъ любовна поживите; любите другъ друга и брата берегите, всему доброму учите брата, чтобы хранилъ вѣру; говорите ему ласково; не лѣнитесь молитца. Простите, свѣты мои, сердешные. Любезная моя, не забывай меня ты, пиши ко мнѣ ты, собинная моя; молю у тебя, будь смирна. Читите часто Слово Божія. И ты, (Е), не забывай меня. Всѣ вы мнѣ болны. Не подивите, что мало пишу къ вамъ. А се вскорѣлучилося, неколи было хорошо написать, сбѣшила. Молитесь, сердешные, часто; спасайтесь о Христѣ, за насъ молитесь, поминайте родителей, Бориса, Иванушка и Прокопія, Анисю и всѣхъ. Говорите кануны. Пожалуй, любезныя мои, не лѣнитесь кануны говорить.

IV.

Къ тѣмъ же лицамъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, и помилуй насъ.

Свѣты мои любезныя, еще ли вы живы въ печалѣхъ своихъ. И буди мое грѣшное благословенія на васъ, свѣтовъ моихъ. Да слышала я, свѣты мои, печаль вашу и сокрушеніе, что вамъ нѣтъ ни отъ кого радости, ни утѣшеніе, ноипаче отъ всѣхъ вамъ оскорбленіе. Охъ, свѣты мое любезная, сокрушаетца мое сердце по васъ и утроба моя

*) Оставлено пустое мѣсто для одного слова, очевидно, не разобранныя переписчикомъ; вѣроятно, это слово: материнъ.

разналетца, видѣчи сиротство ваше и слышечи печаль вашу и сокрушеніе. Охъ, свѣты мои, кто таковъ сирѣ на земли, или кому такое живое разлученіе. Охъ, мои возлюбленныя, кто утѣнитъ печаль и скорбь вашу, или кто попечетьца вами и посѣтуеѣ о васъ. Да слышала я, свѣт(ы) мои, что вы и отъ брата оскорблены и (отъ) отца не утѣшенны. И я о томъ сокрушаюся, грѣхъ ради моихъ, таковъ братъ вашъ родился; сокрушилъ онъ сердце мое и повредилъ онъ утробу мою грѣшную. О, свѣты мои любезныя, радость вы душѣ моей. Но, свѣты мои, двѣ ластовицы златокрылыя; о, мои свѣты возлюбленные, двѣ горлицы пустынные; охъ, свѣты мои любезныя, двѣ сироты безпріятныя, не имѣете х кому приклонити главу свою сирюю. Толоку у меня, у грѣшницы, на земли и радости, что вы, двѣ любезныя мои. Носила васъ, свѣтовъ своихъ, во утробѣ своей и радовалася и родила васъ, свѣтовъ своихъ, забыло болѣзнь свою матерню, возрадовалася вашему рожденію, глаза мои грѣшныя на васъ не нагледѣлися и сердце мое вами не пародовалася. Охъ, свѣтъ мой любезная, вы радость душѣ и вы отрад(а) сердцу моему сокрушенному. Да молю и прошу у васъ, свѣты мои, со слезами и съ рыданіемъ, утѣште вы меня вѣчною радостью, свѣты мои, чтобы мнѣ, грѣшницѣ, въ будущемъ вами возрадоватца и чтобы мнѣ узрѣть васъ адесную Свѣта Христа не в-взреченной радости. Свѣты мои, здѣшная честь и радость маловременна, аки въ гостяхъ гостимъ, а тамошняя радость неизглаголанная, око не видѣ ни ухо слыше и на сердце чловѣку не възиде, кто угодитъ Христу и кто в-истинной вѣрѣ скончатца. Свѣты мои любезная, какъ вы крестилися в-истинной вѣрѣ, и до конца пребудте въ ней, спасетеса, не премѣняйте ни ед(ин)ые черты, утѣште меня, свѣты мои, радость моя душевная вы будите. Да прошу у васъ, любезныя мои, утѣште печаль мою, обрадуйте сердце мое сокрушенное, отпнишите ко мнѣ про все жит(ь)е свое, не облѣнитеса, не утѣште*) вы меня — маленько пишите ко мнѣ. Отпнишите ко мнѣ, свѣты мои, каковъ отецъ до васъ да братъ каковъ сынѣ до васъ, про всѣ печали свое отпнишите ко мнѣ, каково вамъ жить безъ меня и что дѣлаетца надъ вами, любезными. Да еще вамъ, свѣты мои, приказываю и со слезами молю: бутте вы к-Ивановнѣ ласковы и со слезами просите у нея, чтобы она васъ

*) Вѣроятно, слѣдуетъ читать: не утѣшаете.

не покинула, и слушайте ее и вмѣняйте Ивановну вмѣсто меня; ничѣмъ со мною не разните: также она болитъ сердцемъ о васъ, что и я болю. А я васъ вручила (!) Христу, да и сѣ вмѣсто себя вручила и васъ, Ивановнѣ, слушайте во всемъ ее. Да прошу, свѣты мои, у васъ: поживите угодно Христу, чтите Слово Божіе, и коли вамъ прійдетъ печаль, и вы прибѣгните со слезами ко Христу, не лѣнитеса, свѣты мои, прошу у васъ: давайте, свѣты, Христа ради милостыню, какъ васъ наставитъ Богъ, давайте, свѣты, милостину Христа ради. Простите-жь, мои свѣты любезныя, простите.

V.

Къ дѣтямъ вообще*).

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Въ темницѣ сеажю, аки во гробѣ, на смерть асужденна за имя Божіе и за святыхъ отецъ преданіе. Господи, дай ми слезы, да плачюся о грѣсѣхъ своихъ, и да плачюся и а розлученіи со птенцами моими сиромы. Охъ, свѣты мои, три птенцы сирья, единоутробныя, не зрѣти вы мя въ темницѣ сидящую, аки во гробѣ, и не слышите моего гласа плачевнаго и рыданія слезнаго, и не преклоняетца главы своя къ терсемъ**) моимъ, и не обьмаете своима рукама меня, и не цѣдуете своима устнама. Охъ, свѣты мои, три птенца сирья и превозлюбленныя, радость ваша иза очію вашею котитца вошь, и веселіе ваше въ плачь претворяетца, и вмѣсто радостного ликовствованіе постигаетъ васъ плачевное сѣтованіе. Охъ, свѣты мои утробныя и возлюбленныя, вмѣсто вамъ радости и веселіе воспойте, свѣты мои, пѣсни надгробныя и плачевныя, и представя мя предъ очима своима во гробѣ и представя себя, аки у гроба моего; и, зряише мя во гробѣ мертву и безъ дыханіе лежашцу, възрыдайте и възплачитеса, свѣты мои: увы, наша мати родителница, уже мы не узримъ лица твоего; уже и не приклонимъ главы своя къ персебѣмъ твоимъ, уже бо ктому и не услышимъ про тебя; увы, наша мати родителница, кому насъ сирыхъ вручаешъ и кому насъ сирыхъ оставливаешъ,

*) Письмо дошло до насъ и въ подлинникѣ и въ копіи; пядается, конечно, по подлиннику.

**) Слѣдуетъ: персемъ.

х кому намъ сирымъ приклонити главу свою сирую, кто попечетца нами сирыми, или кто нами сирыми поболѣзнуеть, кто утѣшитъ горестъ и печаль нашу сиротскую, и кто насъ сирыхъ утѣшитъ словомъ ласковымъ: охъ, увы, намъ сирымъ, остоваемъ отъ тебя млада и сиры, свѣта и живота нашего. Охъ, свѣты мои, три птенца сирые; охъ, мои свѣты утробныя и возлюбленныя; охъ, свѣты мои, вручаю васъ Свѣту Творцу своему, Его ради, Свѣта, оставила васъ Ему, Свѣту, и вручаю васъ, любезныхъ своихъ, Матери Божіи, Пресвятѣй Богородицѣ; Она, Свѣтъ, вамъ сирымъ—радость и веселіе; Она, Свѣтъ, вамъ сирымъ прибѣжище; къ Ней, Свѣту, прибѣгайте день и ноць и просите у Ней, Свѣта, милости; Ана, Свѣтъ, всѣмъ сирымъ прибѣжище и утѣшеніе. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, кто бы вамъ далъ голубине крыле, да легли бы ко мнѣ и видѣли бы кончину мою, и видѣли бы, свѣты мои, разлученіе съ тѣломъ души моея грѣшныя, и воздали бы мнѣ послѣднее цѣлованіе, и предали бы землѣ тѣло мое. Охъ, свѣты мои, уже не узрите кончины моея, и не дадите мнѣ послѣднего цѣлованіе и не узрите розлученіе съ тѣломъ души моея, и не предадите вы землѣ тѣло моего грѣшное. Простите мене, свѣты мои, простите же, мои свѣты возлюбленныя, да рыдаю и плачу у васъ, свѣты мои любезныя, и отъ горести сердца своего прощу и молю у васъ, свѣты мои любезныя, помилуйте душу свою, не преступите вы заповѣди Божіи и святыхъ отецъ преданія и до конца, свѣты мои, пребутья въ нихъ. Охъ, мои любезныя, берегитесь вы отъ душевныя погибели, аки отъ огня*) или отъ лютаго змія, всячески берегитесь, любезныя мои, отъ погибели душевныя. Сами вы знаете, что погибель душевная, а чемъ я безпрестани молю у васъ со слезами и рыданіемъ и горко плачу предъ вами со слезами неутѣшимыми. Охъ, свѣты мои, послѣднее вамъ воздаю рожденія и попеченіе и болѣзнь свою матерню. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, не погубитя душу свою во вѣки, не преступите вы заповѣди Божіи и святыхъ отецъ преданія, до конца пребудте въ нихъ, спасетесь, и не преступитя, свѣты мои, заповѣди моея матерней; а чемъ заповѣдаваю я вамъ, отъ того берегитесь всячески. Охъ, свѣты мои, утѣште вы меня во вѣки, дайте мнѣ съ собою въ будущемъ возрадоватца. Охъ, свѣты мои ненаглядныя; охъ,

*) Въ подлинникѣ: тогня.

мои свѣты ненасмотрѣнныя, не парадовалася вами, свѣтами, отлучена отъ васъ, свѣтовъ своихъ, на чужу сторону. Охъ, свѣты мои, пойте вы сію пѣснь слезною и плачевною: увы, наша мати-радителица; увы, наша поболительница; уже бо не узримъ лица твоего, понеже аспиды, и корасты лвы, и рысы, и медвѣды, и лютые звѣри, теби, живота нашего, живу восхитиша и росторгоша и отъ насъ отлучиша и за имя Божіе и за преданіе святыхъ отецъ. Пойте, свѣты мои, сію пѣснь плачевною. Охъ, свѣты, молю у васъ: поживите въ любви между себя и берегитя брата, свѣты мои, отъго всего, да чтите, свѣты мои, Слово Божіе, да вселитца въ васъ страхъ Божіи; свѣты мои, молитесь часто Богу, не лѣнитесь. Да молю у васъ, свѣты мои, любитя вы Анну и бутте пріятны къ пей; даброхоть Анна вамъ, свѣты мои, хочеть она вамъ всякого добра, что своею душѣ, слюбетца вамъ послѣ слова ея, что ана васъ на добро учитъ; охъ, свѣты мои любезныя, истинно даброхоть ана вамъ, любите вы и жалуйте ея. Не преслушайте во всемъ моего повелѣніе, свѣты мои, и не преступите во всемъ моея заповѣди, помните, свѣты мои любезныя. Прости меня, свѣты мои возлюбленныя, прости же, мои свѣты возлюбленныя, буди на васъ милость Божіи и мое благословенія. Охъ, свѣты мои, не презрите моего моленіе во всемъ; берегитесь отъго всего, свѣты мои, отъ душевныя погибели; охъ, свѣты мои, берегитесь. Поживите, свѣты, кротко и смиренно и Богу угодно во всемъ. Простите, свѣты мои.

VI.

Къ тѣмъ же лицамъ*).

Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Свѣтомъ моимъ любезнымъ, тремъ птенцамъ единоутробнымъ, за имя Христово асиротѣвшимъ, тремъ сиротамъ безпріютнымъ, не имѣющимъ х кому главы своея приклонити; миръ вамъ, свѣтомъ моимъ, и благословеніе мое буди на васъ. Охъ, мои свѣты любезныя, не вижу я своима очима васъ, не абымаю и не цѣлую своима уснами васъ. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, не видите вы моего лица плачевного и не слышите рыданіе моего слезного. Охъ, свѣты мои,

*) Письмо сохранилось и въ подлинникѣ и въ копіи; издается по подлиннику.

отлучена отъ васъ. Охъ, свѣты мои превозлюбленные, кои чады розлучены отъ живой матери, какъ вы, свѣты мои, отлучены отъ младыхъ похтей и отъ нѣдръ матернихъ. Охъ, мои свѣты любезныя, кто обѣ васъ попечетца, или обѣ васъ поболѣзнуеть кто; охъ, свѣты мои, кто таковъ сирѣ на земли, яко же вы, мои свѣты возлюбленные, сири и безпріязны паче всѣхъ. Охъ, свѣты мои трелюбезныя, х кому вамъ приклонить главу свою сирюю, кто утѣшитъ печаль вашу сиротскую, или кто васъ примолытъ словомъ ласковымъ, или кто вами сирыми поболѣзнуеть. О, свѣты мои ненаглядныя, сердце мое а васъ сокрушаетца, и животъ мой а васъ скончиваетца, и утроба моя располагца, сиротство ваше видѣчи. Свѣты мои любезныя, свѣты мои ненаглядныя, молю и прошу васъ со слезами и съ рыданіемъ, утѣште вы душу мою сокрушенную, абвеселите сердце мое печальное и помилуйте вы душу свою, не погубите души своея во вѣки, не прикасайтесь вы къ нынѣшней погибели; храните, свѣты мои, вѣру Христіанскую и до конца своего пребудте въ ней. О, свѣты мои любезныя, всячески берегитесь отъ прелести антихристовой, не принимайте ея и бѣгите отъ нея, аки отъ злаго змія, хотящего поглатити души ваши и свести во адъ. О, мои свѣты любезныя, не слушайте вы, кто прелщаетъ васъ, и приводитъ васъ къ нынѣшней погибели, и хоцетъ погубити васъ въ семь вѣку и въ будущемъ во вѣки. О, свѣты мои превозлюбленные, не пожелайте вы свѣта прелесного и маловременного и мимоидущего, и не убойтесь, свѣты мои, тѣлеса убивающихъ, души же не могущихъ прикоснутися, того убойтесь, свѣты мои, кто можетъ душу въвергнуть въ егону огненную во вѣки. О, свѣты мои любезныя, почитесь вы быть со Христомъ и пострадать за Христа и за вѣру Христіанскую умереть, обрадуйте меня въ будущемъ. Свѣты мои, почитесь, любезныя мои, вѣнцы пріяти отъ раки (!) Господни; будте вы, свѣты мои, утроба моя возлюбленная, чтобъ мнѣ васъ видѣть одесную Христа, и вѣчно бы а васъ мнѣ радоватца. Поживите, свѣты мои, угодно Христу, стойте въ вѣрѣ Христіанской, а къ прелести не прикасайтесь, не погубити душу свою во вѣки. И помните, свѣты мои, смертной часъ и какъ явитца Страшному Судѣ, свѣдущему дѣла наша и помышленія. Охъ, свѣты мои, не лститесь, что млада и юна, видите, свѣты мои, млада и юна умирають, не спедитъ смерть младости и не милуетъ юности, всѣхъ равно гробу

предаеть. О, свѣты мои, почитесь, чтобъ вамъ отъ Христа, Свѣта, не отлучитесь. Да прошу у васъ, свѣты мои, поживите въ любви между себя, и другъ друга утѣшайте, и другъ другу покоряйтесь, и другъ о другѣ радѣйте. Свѣты мои любезныя, берегите вы птенца таго сирого, брата своего одинаутробнаго, и бутте къ нему ласковы, берегите, свѣты мои, его отъ нынѣшной прелести, и помните ему мой приказъ. Свѣты мои любезныя, бутте ласковы къ нему и берегите отъ всего ево, любите, свѣты, его паче себя; а хотя онъ згупа что вамъ и досадитъ, и вы на него, свѣты мои, не дивуйте и не гнѣвайтесь, что еще не смыслить онъ згупа вамъ досадитъ, а какъ онъ посмыслеть, станеть онъ а васъ умирать и станеть васъ утѣшать, толко у него—что вы, а у васъ толко—что онъ, немногъ васъ, свѣты мои. Поживите въ любви и другъ на друга не наглядитесь. Да еще у васъ молю, свѣты мои, молитесь Богу, не лѣнитесь, и прибѣгайте къ Нему, Свѣту, и просите у Него милости: Онъ, Свѣтъ, вамъ сирымъ отецъ и мать, Ему, Свѣту, я вручила васъ и Его ради, Свѣта, оставила васъ; Онъ, Свѣтъ, вамъ сирымъ—радость и въ печалѣхъ вашихъ заступитъ васъ. Да еще молю у васъ, свѣты мои, чтите вы Слово Божіе почасту, а не станете честь Слово Божіе и не узнаете прелестъ нынѣшнюю, не отъ чего будетъ познать. А станете честь Слово Божіе, и вселитца въ васъ страхъ Божіи, познаете сами прелестъ и погибель нынѣшнюю. Чтите Кирилу Ерссалимскаго, и Еврема, и Поколипсисъ, и а Вѣрѣ Книгу; тутъ познаете сами все. Да прошу у васъ, свѣты мои, утѣште меня въ печали моей, обрадуйте сердце сокрушенное, отпишите, свѣты мои, ко мнѣ своею рукою обѣ, свѣты мои; и не облѣнитесь, отпишите обѣ ко мнѣ по грамотѣ, обрадуйте меня, бутто на васъ поглежу и порадуясь ручкѣ вашей; и да отпишите, свѣты мои, ко мнѣ, что у васъ дѣлоетца, сохранилъ ли васъ Богъ въ Великой Постѣ. Отпишите, свѣты мои, каковъ до васъ отецъ, и нѣтъ ли вамъ утѣшенія отъ кого, и про все житіе свое отпишите, каково житіе ваше, отпишите, свѣты мои, про брата, какъ онъ живетъ и каковъ онъ до васъ, о всемъ, любезныя мои, отпишите ко мнѣ, не облѣнитесь, утѣште вы печаль мою, бутто съ вами побесѣдую, какъ прочту ваши грамотки; а нынѣ нѣтъ у меня вашихъ грамотокъ, нечему порадоватца. Да молю у васъ съ слезами, свѣты мои, бутте вы, утроба моя возлюбленная, обрадуйте душу

мою во вѣки, стойте вы въ вѣрѣ истинной до конца, бутте, свѣты мои, кротки и смирны и поживите угодно Христу; часто молитесь и чтите Слово Божіе, вселитца въ васъ страхъ Божій. По семь, буди на васъ милость Божія и мое благословеніе. А сіе писаніе крѣпко берегите и часто чтите.

VII.

Къ дочерямъ.

Господні Иеусе Христе, Сыне Божій, и помилуй насъ.

Свѣты мои любезныя, бутте хранимы Богомъ. Охъ, свѣты мои, насадили вы утробу мою, сокрушаецца мое сердце а васъ, не видѣчи предъ очима своими васъ. Охъ, мои свѣты, возлюбленныя, толко у мени на земли и радости, что вы, свѣты мои, о васъ сокрушаюся, вами же въ печали своей и порадоюся. Охъ, мои свѣты, молю и прошу со слезами у васъ: утѣште вы печаль мою и свою душу во вѣки помилуйте, поживите, свѣты мои, угодно Христу, помните, о чемъ я у васъ молю, берегитесь, свѣты мои, отъ того, сами вы знаете отъ чего, не погубите душу свою во вѣки, и брата, свѣты мои, берегите отъ того и предлагайте ему. Да еще у васъ прошу: не презрите моего прошенія во всемъ, бутте, свѣты мои, кротки и смирны и Богу удобны во всемъ, кроткимъ и смиреннымъ Господь даетъ благодать; не играйте, свѣты мои, а светлахъ. Да еще прошу у васъ, свѣты мои, смирите вы Христа ради сами себя, носите вы, свѣты мои, платя смиренное, зеленое да лазоревое, Его ради, Свѣта Творца, смиритесь, чтобы Онъ, Свѣтъ, въ будущемъ украсилъ васъ; а цвѣтнымъ платемъ, свѣты, не украшайтесь, не надѣвайтесь, свѣты мои, платя цвѣтного, носите смиренное, и люди, на васъ глядя, лутчи умилятца, какъ вы смиреннымъ образомъ и плате смиренное на васъ. А се недостойно такъ*), свѣты мои, что вамъ, Христа ради, смиритесь, смирайся да вознесетца. Да молю у васъ, свѣты мои, утѣште вы скорбь мою, а чемъ я писала къ вамъ, почтитесь, свѣты мои, чтобы на земли видѣтца, утѣште печаль мою. Да еще, свѣты мои, молю: утѣште меня, пишите ко мнѣ почаще а всемъ и что у

*) Вѣроятно, слѣдуетъ читать: А се достойно такъ.

васъ дѣлоетца и про брата, свѣта, отпишите ко мнѣ, что онъ дѣлоетъ и что говоритъ онъ про меня, и какъ онъ живетъ: хорошо-ли, отпишите, мои свѣты, о всемъ ко мнѣ, да почаще, свѣты, пишите ко мнѣ, утѣшайте въ печали моей, чѣмъ бы мнѣ радоватца, бутто на васъ, свѣтовъ своихъ, поглежу и бутто съ вами въ печалѣхъ своей побесѣдую, какъ прочту ваше писаніе, тѣмъ и радуюся. Охъ, свѣты мои, не лѣнитесь писать ко мнѣ; будетъ и то время, любезная мои, что и станете на томъ плакать, что не часто писали ко мнѣ—и ради бы написали, да не будетъ х кому писать. Охъ, мои свѣты ненадежныя; охъ, свѣты мои, и радостныя; охъ, мои свѣты, утроба моя возлюбленная; какъ васъ, свѣтовъ своихъ, нареку или какъ васъ, любезныхъ своихъ, назову; охъ, мои свѣты трелюбезныя, горлицы пустынные, голубицы безпріятныя, почтитесь, свѣты мои, оденую стаги Христа въ вѣчной радости, храните, свѣты, себя отъ всего, сами знаете, отъ чего, помилуйте душу свою, во всемъ прошеніе мое исполните и моленіе мое слезное не презрите; а меня, свѣты, не позабывайте, утѣшайте меня въ печалѣхъ моихъ, да приплите, свѣты, ко мнѣ поболши, вѣдаю, что есть у васъ воскъ, да скрытно, свѣты, посылайте ко мнѣ, чтобы никто не вѣдалъ. Простите же, свѣты мои, буди на васъ милость Божія.

VIII.

Къ тѣмъ же лицамъ.

Господні Иеусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Свѣты мои любезныя, свѣты мои превозлюбленныя, радость вы душѣ моей. Охъ, мои свѣты радостныя, буди на васъ милость Божія и мое грѣшное благословеніе отнынѣ и до вѣва. Буде станете хранить вѣру христіанскую, наслѣдите Царство Небесное. Вѣрю Творцу своему, не оставитъ васъ сирыхъ. Охъ, мои свѣты прелюбезныя, помилуйте вы душу свою и меня вы, свѣты мои, вѣчно возрадуйте; стойте вы, свѣты мои, въ вѣрѣ христіанской и храните вѣру до конца своего; свѣты мои любезныя, бутте вы, утроба моя возлюбленная, берегитесь вы отъ нынѣшныя погибели, аки отъ лютото змія, и ни х чему къ прелести не прикасайтесь, не погубите, свѣты мои, душу свою. Охъ, мои свѣты, утроба моя о васъ распалаецца и сердце мое о васъ сокрушаецца. Свѣты мои, любезныя, молю у васъ:

поживите, свѣты мои, берегите вы брата отъ нынѣшней погубили и утвержайте его, свѣты мои, чтобы онъ хранилъ вѣру христіанскую; свѣты мои, утвержайте его. Охъ, свѣты мои, какъ мнѣ на земли васъ не видать; а семь утроба моя сокрушаетца, что мнѣ васъ, свѣтовъ своихъ, не видать на земли. Охъ, мои свѣты любезныя, коли бы васъ предъ очима своими увидѣла, омыла бы слезами своими васъ, утѣшила бы свое сердце сокрушенное, нарыдалася бы съ вами, свѣтами, и наплакалася, тѣмъ бы свое сердце утѣшила. Свѣты мои, утѣште меня, не лѣнитесь, Богу молитесь и книгу чтите и милостыню, свѣты мои, давайте, Христа ради, и капюны по умершихъ говорите: по дѣдушкахъ, и по бабушкахъ, и по сестрахъ, и по теткѣ княгини Ксеніи, по Борисѣ, по Иванѣ. Да молю у васъ, свѣты мои, будьте вы до Гавриловны ласковы и бейте челомъ ей, чтобы она васъ не покинула и ѣздила бы къ вамъ почаще, посылайте, свѣты мои, по нее, какъ нѣтъ отца дома и бабки нѣтъ; и вы, свѣты мои, къ ней и вѣсть пошлите, чтобы она къ вамъ пріѣхала, говорите, будто у нея чему учится шить чему-нибудь, заманивайте, чтобы не догадалися, свѣты мои, вмѣняйте вмѣсто теткѣ родныя...*), что родная тетка, имѣйте, свѣты мои, ее вмѣсто кровнаго родителя, всѣмъ сердцемъ она болитъ о васъ. Да спаси васъ, свѣтовъ моихъ, Христосъ, что прислали вы ко мнѣ полотенецъ, всѣ до меня дошли, свѣты мои, и впредь не покинти меня; и какъ у васъ лучитца денегъ, и вы, свѣты, пришлите на нужду мнѣ, что вамъ Богъ извѣститъ. Атецъ вашъ презривъ во всемъ меня, да не постави ему, Господи, во грѣхъ. Да пишете, свѣты мои, ко мнѣ почаще, утѣште вы меня, свѣты мои, пишете ко мнѣ о всемъ, что у васъ дѣлоетца; поживите, свѣты мои, кротко и смирно и Богу угодно во всемъ; чтите, свѣты, часто Слово Божіе, да вселитца въ васъ страхъ Божій. Да слышала я, свѣты мои, что у васъ Мавра умерла, и мнѣ приноситца то во умъ, что не таго ли ради Христосъ вѣкъ ее прекратилъ, что она вѣру поругала христіанскую, а погубель возлюбила и хвалила; а кто хранитъ вѣру, тотъ долготѣнъ на земли будетъ, а въ будущемъ вѣчно возрадуетца. Простите же, свѣты мои любезныя, простите же, мои свѣты возлюбленныя; охъ, свѣты мои превозлюбленныя.

*) Небольшой пропускъ.

IX.

Къ тѣмъ же лицамъ.

Господні Иисусе Христе, Сыне Божій, и помилуй насъ.

Свѣтомъ моимъ любезнымъ, свѣтомъ моимъ ненагляднымъ, миръ вамъ, свѣтомъ моимъ, и благословеніе мое. Охъ, свѣты мои, какъ васъ нареку, или какъ васъ назову: горлицы мои, свѣты, пустынная, ластовицы златокрылыя, свѣтъ мой, ненасмотренная, радость въ душѣ моей и утѣха въ сердцу моему сокрушенному. Свѣты мои, утѣште вы вѣчно душу мою, чтобы мнѣ вами въ будущемъ возрадоватца. Охъ, свѣты мои, будьте вы мнѣ, матери, обрадуйте, свѣты мои, меня и свою душу помилуйте, храните, свѣты мои, вѣру христіанскую и поживите угодно Христу, молитесь, свѣты мои, не лѣнитесь, прибѣгайте къ Нему, Свѣту, и просите у Него милости: Онъ, Свѣтъ, вамъ отецъ и мать, Онъ, Свѣтъ, вамъ сирымъ утѣшеніе. Свѣты мои, какъ вамъ пріидеть печаль, и вы плачете передъ Творцомъ своимъ: велика помочь слезы душѣ. Охъ, свѣты мои, молю у васъ: молитесь, свѣты мои, ночью, хотя по лѣсенкѣ кладите, ношная молитва велика. Свѣты мои, живите любовно между себя, и брата, свѣты, берегите, и утвержайте его, и говорите, чтобы онъ берегся отъ нынѣшней погубели. Да чтите, свѣты мои, Слово Божіе. Свѣты мои, просите вы книги у отца, да прятче у себя ихъ, я васъ благославляю ими; всего дороже книги старья, нынѣ не добьесся такихъ. Да послала я къ вамъ, свѣтомъ своимъ любезнымъ, и благославляю васъ книгаю Цвѣтникомъ; и вы, свѣты мои, чтите ее, не лѣнитесь. Утѣште вы, свѣты мои, меня и свою душу помилуйте; почтитесь, свѣты, со Христомъ быть. Свѣты мои любезныя, послала вамъ по лѣсенкѣ, имена ваши подписаны на лѣсенкахъ; свѣты мои, молитесь по нимъ, не лѣнитесь. Свѣтъ, моя любезная, дорогая имениница Настасьишка, спасай душу въ новой годъ и поживи, свѣтъ, угодно Христу, и стой крѣпко въ вѣрѣ христіанской до конца своего. Матери мои, утѣште меня вѣчною радостью. Свѣты мои, давайте милостыню. Да отпиши(те), свѣты мои, ко мнѣ про все, что у васъ дѣлоетца; утѣште вы печаль мою. Отпиши ко мнѣ про жите свое и говорите, свѣты, отцу, что онъ забылъ меня; да не постави ему, Господи, во грѣхъ, моихъ

ради грѣховъ, что забылъ меня вовсе; да (будетъ) воля Творца моего. Онъ, Свѣтъ, единъ у меня, Онъ, Свѣтъ, питаетъ меня сирью и всѣмъ утѣшаетъ. Кто таковъ сирь на земли, что я сирая да вы, мои свѣты возлюбленныя; сиря, мои свѣты, паче всѣхъ. Да отпиши, свѣты мои, про отца, что отецъ говорилъ про меня, все отпишите ко мнѣ, свѣты мои любезныя, говорите отцу и плачте передъ нимъ, чтобы не женился, чтобы не погубилъ васъ; тепере-то, свѣты, и плачте передъ отцомъ, покуда не женился, а какъ женицца, такъ не пособить; лише вѣчна станете плакать; топере, свѣты, у него плачте; да поминайте, свѣты мои, родителей, говорите кануны по умершихъ, по дѣдушкахъ, и по бабушкахъ, и по отцѣ своему кресномъ, и по Иванѣ, и по сестрамъ говорите. Да слышала я, свѣты мои, что Анна овдовѣла; и какъ она прїѣдетъ къ Москвѣ, и вы, свѣты мои любезныя, бутте до нее ласковы, и любите ее, что душу свою: доброхоть она вамъ; во всемъ нѣтъ у васъ такова доброхота, что она, вмѣсто родителя вамъ, любезныя мои, во всемъ. Мое прошеніе исправти: попекитесь о душахъ своихъ, обрадуйте меня. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, толко у меня, у грѣшницы, на земли и радости, что вы, мои свѣты любезныя; сокрушаюся о васъ и вами жа и радуюся. Прости же, мои свѣты любезныя, прости же, мои свѣты возлюбленныя; лобызая васъ, свѣтовъ своихъ прелюбезныхъ и возлюбленныхъ. Охъ, мои свѣты, утроба моя возлюбленная; бутте вы, утроба превозлюбленная, храните вы крѣпко вѣру христіанскую и молитесь часто, свѣты мои. Простите же, любезныя мои; буди на васъ милость Божія и мое благословеніе на васъ; спаси васъ, Христось, свѣты мои, что прислали ко мнѣ холтину да ниточки; дошло до меня, да и впредь, свѣты мои, и не презрите меня, что вамъ Богъ возвѣститъ, исправте нужду мою, не покиньте меня, утроба вы моя возлюбленная.

X.

Къ тѣмъ же лицамъ.

Господи Иусе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Свѣты мои любезныя; охъ, мои свѣты возлюбленныя, буди на васъ милость Божія и мое грѣшное благословеніе. Свѣты мои любез-

ныя, утѣште вы душу мою печальную; поживите, свѣты мои, угодно Христу, храните, свѣты, вѣру христіанскую, а хъ погибели, свѣты мои, не прикасайтесь, не погубите, свѣты мои, душу свою во вѣки. Охъ, сокрушаетца душа о васъ и сердце мое надеѣлося о душахъ вашихъ. Охъ, свѣты мои, желаетъ душа моя грѣшная одесную васъ видѣть; охъ, хочетца въ вѣчной радости васъ видѣти. Охъ, свѣты, паче всего берегитесь отъ нынѣшней погибели. Свѣты мои, трепещетъ духъ мой, печалитца душа моя грѣшная и слышитъ сердце мое грѣшное, болше вы ход(ъ) обережетесь отъ нынѣшней погибели грѣхъ ради моихъ. И я молю у васъ, свѣты мои любезныя, со слезами и съ рыданіемъ, помилуйте вы душу свою и не погубите себя во вѣки и мою душу во вѣки не опалите; съ сего часа, свѣты мои, берегитесь отъ погибели, аки лютаго змія и ни хъ чему не прикасайтесь. Свѣты мои, не погубите душу свою, а буде погрѣшили, и вы кайтесь Ему, Свѣту Творцу, чтобы Онъ, Свѣтъ, васъ простилъ. Поживите, свѣты мои, хорошенка, какъ бы угодно Христу. Да еще молю, свѣты мои, поживите въ любви между себя, и брата, свѣты мои, берегите отъ погибели и уговаривайте его, чтобы онъ самъ берегся. Да спаси и васъ, Христось, свѣты мои, что вы прислали на нужду мнѣ десять рублевъ, и то до меня дошло. Спаси васъ, Христось, свѣты мои, да и впредь, свѣты мои, не забывайте меня, присылайте на нужду мнѣ. Да слышала я, свѣты мои, что къ Москвѣ Анна прїѣхала, и я молю у васъ, свѣты мои, со слезами: бутте ка Аниѣ милосерды и ласковы и берегитесь отъ всего, слушайте, свѣты мои, ее во всемъ: доброхоть она велика вамъ, вмѣсто родителя, и хочеть она вамъ всякого добра, что своей душу. И вы, свѣты мои, не презрите моего прошенія, во всемъ послушайте меня грѣшницу, а чемъ я молю у васъ въ семъ писаніи и къ Аниѣ бутте милосерды и ласковы, и вмѣняйте себѣ родителемъ ее и во всемъ слушайте ея. Еще васъ сирыхъ не оставилъ Христось, даль вамъ такого доброхота душевного и тѣлеснаго, душѣ вашей и тѣлу вашему хочеть всякого добра и вы, свѣты мои, не прогнѣвайте жъ Христа; бутте къ ней, Аниѣ, милосерды и моему прошенію, хотя вамъ смолоду у нее поважетца слова ея не лобы, а послѣ въ семъ вамъ слова ея слубетца, и сами ея станите любить за радѣня ея; нѣтъ у васъ такова доброхота, что ана, Христось, даль вамъ вмѣсто кровного

родителя. Простите же, мои свѣты любезныя, не позобутте моего прошенія и моленія во вѣки; все въ сердцѣ своемъ напишите. Прости же, мои свѣты возлюбленныя; буди на васъ милость Божія и мое благословенія.

XI.

Къ дѣтямъ вообще.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, и помилуй насъ.

Свѣты мои любезные, три птенца мои возлюбленныя. Охъ, мои ненаглядныя, утроба моя возлюбленная, будите, свѣты мои, хранимы десницею Вышнего Творца. Охъ, свѣты мои, утроба моя о васъ расплачетца и сердце мое сокрушилося о васъ. Жаль васъ любезныхъ своихъ, хочетца того, чтобы не отлучитца вамъ Христа и вѣчно бы не отлучитца, чтобы вамъ одесную Его, Свѣта, стать. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, помните смертной часъ, попекитесь о душахъ своихъ, поживите угодно Христу. Охъ, свѣты мои возлюбленныя, паче всего берегитесь отъ душевныя погибели, сами знаете отчего. Охъ, свѣты мои, берегитесь, не погубите души своея. Охъ, мои превозлюбленныя, помните мое рыданіе и моленіе мое слезное, а чомъ я рыдаю и плачу и прошу у васъ. Свѣты мои, берегитесь отъ душевныя погибели, сами знаете отчего; не опечалте вы душу мою, а свою душу не погибите во вѣки; во всемъ не преступите Божія заповѣди и моего прошенія и моленія, а чемъ со слезами молю и прошу у васъ. Да еще молю у васъ со слезами, свѣты мои и любезныя, поживите любовно между себя; свѣты мои, берегите брата отъ всего. Да молю у васъ, свѣты мои, поживите въ кротости и во смиреніи, и бутте, свѣты мои, кротки и смирны и Богу угодны во всемъ; и чтите, свѣты мои, Слово Божіе, такъ вселитца въ васъ страхъ Божій; а не честь Слово Божіе—отъ чего вселитца страху Божію? Свѣты мои, попекитесь а душѣ, вѣдаете, что жите сіе кратко, умереть всеъмъ надобна, съ чѣмъ туды поевитесь, какъ от(вѣ)тъ дать Страшному Судіѣ за всякое слово, и дѣла, и помышленія. Охъ, любезныя мои, почтитесь, какъ вамъ предстати Судіѣ Страшному, чтобы вамъ одесную стать. Охъ, свѣты мои, сокрушаецца душа моя о васъ; хочетца видѣть васъ въ Небесномъ Царствіи. Охъ, свѣты мои, молю у васъ: слушайте вы

и любите, кто васъ учить на доброе; свѣты мои, любите и слушайте, топере вы не смыслите, такъ вамъ нелюбо, а послѣ вамъ слюбитца и станите любить того, кто васъ на добро учить; и того любите, свѣты мои. Свѣты мои, молитесь Богу, не дѣнитесь, и брата учите на доброе. Любезная моя (Е), платочки твои дошли до меня. Спаси тебя, Христось, дорогая именинница, спасайся, свѣтъ мой. Охъ, любезная, не заблыла ты меня и впредь не позобудь меня, свѣтъ мой. Простите же меня, свѣты мои, простите же, мои свѣты любезныя. Возлюбленнымъ моимъ серденнымъ; спаси васъ, Христось, любезныхъ нашихъ; поживите хорошо, помните материнъ приказъ, лучше вамъ хотеть; утѣшите ско(р)бь ей; пекитесь а душѣ, и о чѣмъ просить у васъ, помните то. Сердешной мой другъ (Н), утѣшь ты меня, будь ахоча молитца Богу. Помилуйте.

XII.

Къ дочерямъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Свѣтомъ моимъ любезнымъ, друзьямъ моимъ серденнымъ; миръ вамъ, свѣтомъ моимъ и благословенія. Охъ, мои свѣты любезныя, утѣшите вы скорбь мою, поживите вы угодно Христу и храните вѣру христьянскую. Свѣты мои любезныя, о чѣмъ вамъ станеть говорить (м) (в)*), свѣты мои, и будетъ годно Христу, порадыте о томъ дѣлѣ неоплошно. Вѣрю Ему, Свѣту Христу, утѣшитъ Онъ скорбь вашу и мою. И, свѣты мои, всячески порадыте утѣшить скорбь мою, обрадуйте сердце мое сокрушенное, не презрите вы моего прошенія слезнаго. Охъ, свѣты мои, нарыдалася бы, на васъ гляди, и наплакалася, тѣмъ свое сердце утѣшила; почтитесь, свѣты мои, угодно Христу сотворите, мою печаль утѣшити. Простите же, свѣты мои возлюбленныя, да прошу у васъ со слезами, свѣты мои, берегитесь вы отъ Богоявленіевъ дни, сами вы знаете отъ чего и брата берегите отъ того. Простите, свѣты мои любезные, во всемъ скорбь мою утѣшите и буди на васъ милость Божія. Да пришлите, свѣты, ко мнѣ буде вамъ Богъ возвѣститъ, на нужду мою десеть рублевъ; покойте насъ,

*) Т. е. мать ваша.

свѣты мои, какъ васъ наставитъ Богъ. Да молю у васъ, свѣты мои, не пейте вы хмѣльного нечего и брату говорите, свѣты мои, чтобы не пилъ хмѣльного, свѣты мои, хмѣль—пагуба душъ. Свѣты мои радостныя, берегите вы душу свою отъ всякаго зла да молитесь, свѣты, не лѣнитесь и книги читите, свѣты мои, не лѣнитесь; прости же, мои любезныя *). Охъ, мои свѣты возлюбленныя, три птеща сырые, утроба моя возлюбленная. Буди на васъ милость Божія. Да молю и прошу у васъ со слезами и рыданіемъ и отъ великія горести душевныя плачу, и рыдаю, и молю у васъ: охъ, любезныя мои, всячески берегитесь отъ душевные погибели. Да еще со слезами молю у васъ: буде станеть васъ отецъ прибывать х крестовому попу на духъ, и вы, свѣты мои, не ни того, что пойти къ нему, слезами ему говорите, что не хотимъ на духъ иттить х крестовому. О, свѣты мои, вѣдайте сами, каковъ попъ, вѣчно душу вашу погубить. Охъ, свѣты мои любезныя, не погубите свою душу во вѣки, всячески берегитесь душевные погибели. Охъ, свѣты мои, не преступите вы заповѣди Божія и моего не преступите моленія и прошенія слезнаго; сами вы знаете, что я вамъ лутче вѣчнаго хочу своєю души. И вѣдайте, свѣты мои, кто преступитъ Божію заповѣдь и матерню заповѣдь преступитъ, и тотъ недолголѣтенъ будетъ на земли. А тамо въ будущемъ вѣцѣхъ будетъ за преступленія заповѣди Божія и матерни заповѣди, свѣты мои, сами вѣдаете какъ. Въ молодыхъ лѣтѣхъ Христось вѣкъ прекратилъ. За преступленія заповѣди Божія и матерней заповѣди сами знаете, кто умеръ младъ. И вы, свѣты мои, и берегитесь отъ смертнаго (пропускъ), не преступите вы Божія заповѣди и моея не преступите матерней заповѣди, берегитесь отъ душевные погибели; сами знаете, аще вы, свѣты мои, Божію заповѣдь и мою матерню заповѣдь не преступите и сохраните во всемъ, о чемъ я молю и прошу у васъ, и вы будете долголѣтны на земли, а въ будущемъ помилованы будете. Охъ, свѣты мои, берегитесь, чтобъ вамъ не преступитъ заповѣди матерни, и чтобы вамъ зло не пострадать. Сохрани васъ, Христось, любезныхъ моихъ. Охъ, мои превозлюбленныя, хочетца мнѣ вамъ всякаго добра паче своєю души, горко не хочетца погибели вашей душевныя. Охъ, сокрушаетца душа моя и сердце мое о

*) Далѣе, вѣроятно, довольно значительный пропускъ.

вашихъ сирыхъ душахъ. Свѣты мои, сами попекитесь о душахъ своихъ; уже видѣтъ мошна *) вамъ, свѣты мои, и самимъ знать не **) смыслить. Да еще у васъ прошу, свѣты мои, любите вы, кто васъ на добро поучить; вѣтъ хотя вамъ всякаго добра тепере вамъ пелюбо что на добро учить, а послѣ вамъ все слюбитца и сами станете каецца, что не слушали; и топере, свѣты мои, уже мошна ***) вамъ смыслить, кто радѣять, тотъ и на добро учить, а кто не радѣять, тѣ молчатъ. Да читте, свѣты мои, Слово Божіе, чтобы вселился въ васъ страхъ Божій ****).

Аще хто хочеть у Бога просити или оставлени грѣховъ или чего хочеть, то подобаетъ ему поститися и молитися чисти *****) Богу и очистити умъ и совѣсть отъ свверныхъ помышленныхъ и молится со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ и чаяти, что пріяти, а не сѣмо и овамо помыплати, но едино душа наша будетъ на полз(у) души; дастъ Богъ, елико проситъ, милостивъ бо есть и щедръ, просащему даетъ; не оскудѣла Божія благодать, но наше безвѣріе возбраняетъ, мы хочемъ спяше спастися. Блаженъ разумѣй на нища и убога; въ день лють избавитъ и Господь; Господь сохранитъ и, и живитъ и, и ублажитъ и на земли и не предастъ его въ руки врагомъ его. На Второмъ Суду Господь речеть праведниковъ 6 нѣвкихъ заповѣдей: алкаехъ и дайте ми ясти, жадахъ и напоите мя, боленъ бѣхъ и посѣтите мене, въ темницѣ и прійдете ко мнѣ, страненъ бѣхъ и введете мя, нагъ и одѣяте я; елико бо сотвористе единому сихъ меншихъ, мнѣ сотвористе, внемлите глаголы сія и творите; братія вы есте церкви Бога Жива, яко же рече Богъ: яко вселюся внихъ и походу и буду имъ Богъ, и ти будутъ мнѣ людие, тѣмъ же изыдите отъ среди ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистому не прикасайтесь и азъ приму васъ, и прочая: аще ли освернитца церковь, сирѣчь тѣло наше, безъ вины, еже: не самъ тебе остави, но ты его прогнѣва, отходитъ отъ насъ; рече Господь: возьмите иго мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ и

*) Вѣроятно, слѣдуетъ: можно.

**) Вѣроятно, слѣдуетъ: и.

***) Вѣроятно, слѣдуетъ такъ же, какъ выше.

****) Далѣе несомнѣнно значительный пропускъ.

*****) Вѣроятно, слѣдуетъ: часто.

обращаете покой душамъ вашимъ, ибо бо мое благо и бремя мое легко есть. Велитъ Господь намъ кроткимъ быти и смиреннымъ; доброты аднижды днемъ, а послѣ обѣда до ужина не пити и не снасти, чести книги и правила правити и молитвы. И Давыдъ пророкъ: седми же днемъ хвалихъ ты и отъ словесъ твоихъ устранися сердце мое, возрадуяся азъ о словесѣхъ твоихъ, яко обрѣтай ко рысть многу, неправду вознена(видѣ).

XIII.

Къ неизвѣстному.

Господи Иеусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

(С) (м) сердечной, спасай душу въ Новой годъ. Охъ, мой свѣтъ дорогой именинникъ, топнехонко—не вижу тебя, свѣта, и не слышу о житіѣ твоємъ; хочетца все вѣдать, да далека спрац(ивать); (м) (с), какъ ты, свѣтъ, родился, каво светого была, почитай день той, така восьмой день дано, потомъ смѣтишь. Прости же, (м) (с), любезной, много было говорить, да негдѣ тебя взять. Ну, (м) (с), не оставишь тебя Богъ, дастъ крѣпость; толко ты, мой свѣтъ, почтися: отпиши, любезной нашъ, ко мнѣ, для чего Иванова ничего ко мнѣ про дѣтей не пишетъ, что они съ нею говорили какую рѣчь про меня и каковы они, печалетца-ли а мнѣ и что съ нею говорили, ничего о томъ ко мнѣ ничего не писала и я о томъ апечалилась зело и мнѣ надобны рѣчи тѣ ихъ, бутто бы съ ними поговорила, кабы услышала слова ихъ, и ты, любезной мой, про все ко мнѣ отпиши, будетъ что услышалъ у Ивановны, что съ нею дѣти говорили, какіе рѣчи, и про все, любезной, напиши ко мнѣ. Да молю у тебя, любезной мой, сотвори мнѣ любовь, Христа ради, самъ будешь помилованъ отъ Христа. Со слезами проси у Ивановной, чтобы она дѣтей моихъ не покинула, всячески бы попроси милости у Христа, да посладала бы къ нимъ Анну, да и сама бы ходила, буде возможно, хотя изрѣтка. Докучай рабъ Христовъ и попекися ты душами сирыми, самъ отъ Бога будешь помилованъ. Посланы къ тебѣ четыре наметцы, три тебѣ, а четвертая другу нашему любезному, Агаѣюшкѣ; здѣшней прочти ты ей да издери, не держи: странно держать.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

I.

1. Сколько лѣтъ было Васенькѣ, когда мать писала ему это письмо? Точно отвѣтить на этотъ вопросъ затруднительно, такъ какъ годъ рождения Василия Петровича Урусова неизвѣстенъ опредѣленно. Можно, однако, думать, что въ это время ему было приблизительно около 15-ти лѣтъ. Въ письмѣ замѣтны намеки на то, что характеръ Васеньки въ это время только еще формировался, что юноша переживалъ переходный періодъ; такъ, мать предупреждаетъ своего сына относительно хмѣльного питія и говоритъ ему о необходимости сохранять тѣлесную чистоту; эти совѣты дѣйствительно необходимы были для мальчика, у котораго пробуждались уже инстинкты мужчины. То обстоятельство, что вскорѣ Васенька дѣлается комнатнымъ стольникомъ*), не можетъ говорить противъ нашего предположенія о возрастѣ его въ это время. Въ чинѣ комнатнаго стольника весьма часто бывали очень молодые люди; такъ, напр., Апраксинъ Андр. Мать. былъ комнатнымъ стольникомъ 15-ти лѣтъ, Головинъ Вас. Петр.—11-ти лѣтъ, Салтыковъ Вас. Ѳеод.—17-ти лѣтъ, Салтыковъ Ив. Ст.—11-ти лѣтъ и др.

2. Уже въ этомъ письмѣ глухо слышатся скорбныя нотки о томъ, что Васенька какъ-будто не обнаруживалъ склонности идти по пути своей матери и тетки. Въ послѣдующихъ письмахъ это высказывается яснѣй и опредѣленнѣй. Несомнѣнно, послѣ заключенія матери подъ стражу Васенька подпалъ подъ другое вліяніе, противоположное тому, какое оказывала на него княгиня.

II.

1. Дочери кн. Евдокіи Прокофьевны—Анастасія и Евдокія были моложе своего брата и, очевидно, представляли собой полную противоположность ему. Онѣ были такими, какими хотѣла видѣть ихъ княгиня. Особенно любимой дочерью ея была Анастасьюшка. Преданность ихъ древнему благочестію была хорошо извѣстна протопопу

*) Ивановъ, П. И. Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ Болрскихъ книгахъ. М. 1853 г., стр. 427.

Аввакуму, который въ посланіи къ игумену Сергію съ братією писалъ о нихъ слѣдующее:

„Еле-еле отдыхаю отъ похотей, задавлиющихъ мя, пишетъ протопопъ, моли Бога о мнѣ, и всѣмъ заповѣждь. И Настасія, хотица быти царица), пускай молится о мнѣ. Смѣшница она, Сергій,—хочетъ некрещенныхъ крестить. Я говорю: во—то, реку, какую хлопоту затѣваетъ. Ихже весь міръ трепещетъ, а дѣвая хочетъ, яко Іудифъ, побѣду сотворить. Материнъ больше у нея умъ-отъ. Я ее маленку помню,—у тетушки-той въ одномъ мѣстѣ обѣдывали. Богъ ей благословить за великова и честнова жениха.“

„Дѣвушка красная, княжна Анастасюшка Петровна, безъ матушки сиротинка миленькая, и Евдокюшка, миленькіе свѣты мои. Охъ, мнѣ грѣшнику. Егда умъ мой похватить мать вашу и тетку, увы, и, могу въ горестидохнуть, каковы онѣ мнѣ. Лутче бы не дышалъ, какъ я ихъ отпустилъ, а самъ остался здѣсь. Увы, чада моя возлюбленная. Забвена буди десница моя, прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну васъ. О дщи Вавилона окаяннія. Блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси имъ. Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твои о камень. Ну, добро, много плакать,—да перестать же будетъ. Слушайте-твое, Евдокѣя и Настасюшка,—гдѣ вы не будете, а живите такъ, какъ мать и тетка жили: двѣ сестрицы здѣсь неразлучно жили, и въ будущій вѣкъ купно пошли, безъ правилца не жили, канонцы всегда сами говорили на правилѣ и всяко... Зѣло покойница передъ смертію—того докучала мнѣ о нихъ, горько сокрушаючися, и о грѣхахъ тѣхъ кается, и о нихъ кучится. Рукою своею намарала на обѣ стороны столбець; а другая также и третья. Да долго столпцы тѣ были у меня: почту, да поплачу, да въ щелку запехаю. Да бѣсъ-собака изгубилъ ихъ у меня. Ну, на добро. Не дорожи онѣ мнѣ тѣмъ. Я и безъ столпцовъ живу. Небось, не разлучить ему меня съ ними.“ Матеріалы, т. VIII, стр. 109—110.

2. Въ письмѣ есть одно неудобовразумительное выраженіе: „утѣшите во вѣки мать и меня грѣшную“. Можетъ показаться, что рѣчь идетъ о двухъ лицахъ, изъ которыхъ авторъ письма вовсе не является матерью адресатокъ. Но допустить этого, конечно, нельзя. Вѣроятно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ошибкой, допущенной переписчикомъ, вообще плохо разбиравшимъ оригиналъ.

3. Совѣтъ докучать отцу, чтобы онъ взялъ на домъ образъ Тихвинской Божіей Матери довольно прозрачно указываетъ, что мужъ княгини Петръ Семеновичъ не принадлежитъ къ числу ревнителей древняго благочестія. Послѣдующія же письма рѣшительно убѣждаютъ насъ въ томъ, что онъ совсѣмъ не раздѣлялъ убѣжденій своей супруги*).

III.

1. Письмо написано, вѣроятно, въ отвѣтъ на какія-либо жалобы: „все минетца, а душа всево дороже“.

2. Совѣты, какъ сестрамъ вести себя въ отношеніи къ брату, указываютъ на то, что Васенька все дальше и дальше уходилъ отъ древняго благочестія. Увѣщанія со стороны сестеръ, вѣроятно, вызывали въ немъ раздраженіе, которое онъ не скрывалъ и выражалъ открыто. Очевидно, нужно было перемѣнить способы воздѣйствія на него: „говорите ему ласково“—пишетъ княгиня. Благочестивая ревность сестеръ, повидимому, не соединялась съ должнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ.

3. „Не подивите, что мало пишу къ вамъ. А се вскорѣ лучилось, неколи было хорошо написать, стѣшила“. Вѣроятно, это письмо къ дочерямъ нужно было отправить съ тѣмъ же лицомъ, которое принесло и отъ нихъ извѣстія. Случай былъ несомнѣнно неожиданный, почему и пришлось торопиться.

4. „Поминайте родителей, Бориса, Иванушка и Прокопія, Анисю и всѣхъ“. Построеніе фразы затрудняетъ точное обозначеніе перечисляемыхъ здѣсь лицъ. Слѣбность составленія письма неблагопріятно отразилась на извѣстной послѣдовательности, необходимой при перечисленіи выше названныхъ лицъ. Мы думаемъ, что подъ Борисомъ слѣдуетъ разумѣть Бориса Ивановича Морозова, брата Глѣба, мужа Ѳедосьи Прокофьевны, подъ Иванушкой—Ивана Глѣбовича, сына боярыни Ѳ. П. Морозовой, умершаго въ 1671 году, когда его мать находилась въ Печерскомъ монастырѣ,

*) Авторъ „Житія“ П. Ѳ. Морозовой послѣ этого оказывается совершенно неправымъ, когда приписываетъ Петру Семеновичу Урусову стремленіе оказать своей супругѣ моральную поддержку наканунѣ взятія ея подъ стражу. Теряютъ свое значеніе и соображенія, высказанныя по этому поводу И. Е. Забѣлинымъ, см. Домашній бытъ русск. царей: М. 1869 г., стр. 125.

подъ Проконіемъ—Проконія Саковнина—отца боярыни О. Морозовой и княгини Е. Урусовой, подъ Анисьею—Анисью, мать сестеръ-соузницъ.

IV.

1. Жизнь несчастныхъ сестеръ была, очевидно, весьма тяжелой. Онѣ испытывали гнетущее одиночество. Въ семьѣ несомнѣнно царилъ полный разладъ. Сестры жили по завѣтамъ матери, а отецъ и сынъ думали и жили иначе. На почвѣ этой розни въ направленіи и могло быть то оскорбленіе ихъ, о которомъ упоминаетъ здѣсь княгиня.

2. „Ивановна“, о которой упоминается въ письмѣ, это—Ксенія Ивановна, сообщница сестеръ—соузницъ, дворовая женка О. П. Морозовой. Выраженіе: „ничѣмъ со мною не разните“ заставляетъ думать, что положеніе Ивановны, какъ дворовой женки, могло давать поводъ сестрамъ съ высока относиться къ ней. Объ Ивановнѣ см. Матеріалы, VIII, стр. 163.

V.

1. Письмо представляетъ собой поистинѣ вопль истерзанной страданіями души. Душевная тѣга заставляетъ княгиню рыдать словами, похожими на слова церковныхъ пѣснопѣній.

2. „Анна“, которую княгиня заповѣдуетъ любить, это—Анна Амосова, ревностная приверженица Морозовой и, слѣдовательно, Урусовой. Объ этой Аннѣ зналъ и Аввакумъ, и въ посланіи къ нѣкоей Маремьянѣ Феодоровнѣ приписываетъ ей благословеніе. Матеріалы, VIII, стр. 173—174.

VI.

1. Въ своей первой половинѣ письмо обращено ко всѣмъ дѣтямъ. Но во второй его половинѣ княгиня бесѣдуетъ уже только съ своими дочерьми, а о сынѣ говоритъ, какъ о постороннемъ лицѣ. Это говоритъ о томъ, что дочери были для нея дороже, такъ какъ являлись полными единомышленницами ея.

2. Въ письмѣ содержится рядъ наставленій, какъ сохранить истинное благочестіе. Интересно указаніе на источники, которые давали теоретическія основы для выработки старообрядческаго міросозерцанія. Кирилль Іерусалимскій, Ефремъ Сирийскій, Апокалип-

сисъ Толковый и Книга о Вѣрѣ—вотъ откуда должно было черпать все необходимое для спасенія.

3. Княгиня изъ тюрьмы зорко слѣдитъ за жизнью своихъ дѣтей. Она забываетъ о своихъ страданіяхъ и спрашиваетъ дочерей, какъ сохранилъ Богъ ихъ въ Великій Постъ. Какая сила любви и какая ревность о древнемъ благочестіи!

4. Переписка съ дѣтьми у княгини, вѣроятно, было довольно оживленная. Грамотки дочерей доставляли ей отраду и утѣшеніе; онѣ давали ей возможность испытывать „радость“ даже и въ стѣнахъ ужасной тюрьмы.

VII.

1. Княгиня старается преподавать своимъ дочерямъ правила вѣрнаго поведенія: говорить о цвѣтахъ для платья, запрещаетъ святочные игры, убѣждаетъ ихъ быть смиренными и кроткими. Очевидно, ничто въ жизни дочерей не ускользаетъ отъ ея вниманія. Она хорошо осведомлена о всѣхъ домашнихъ дѣлахъ. Дочери ея писали ей подробно, хотя и не такъ часто, какъ можетъ быть хотѣлось бы матери. Любопытно, гдѣ дѣвались эти письма дочерей Урусовыхъ къ своей матери?

VIII.

1. Упоминаемая въ письмѣ княгиня Ксенія есть кн. Ксенія (Евдокія) Ивановна, бывшая замужемъ за кн. Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ; она умерла въ 1670 году. См. Лобановъ-Ростовскій, Рус. род. кн., т. I, изд. 2-е, СПб. 1895 г., стр. 400.—Гавриловъ и Иванъ см. выше, въ примѣчаніи къ III письму.—Гавриловна—это Ксенія Гавриловна, сестра боярской дочери Акилины, въ иночествѣ Анисіи, бывшей игуменьей въ обители Мелани. См. статью Смирнова: „Значеніе женщины въ исторіи возникновенія раскола“ М. СПб. 1891 г., стр. 357—358.

2. Въ письмѣ содержится любопытное указаніе на то, какими путями велась пропаганда „раскола“. Наставленіе въ истинахъ древняго благочестія шло подъ видомъ обученія шитью. Наставницу Гавриловну совѣтывалось приглашать тогда, когда въ домѣ не было ни отца, ни бабки (очевидно, по отцу). Любопытный штрихъ для картины семейнаго разлада. Бабка и отецъ—вотъ кто, очевидно, оказывалъ „дурное“ вліяніе на Васеньку.

3. Строгости тюремнаго заключенія не исключали, какъ видно, возможности пересылки не только писемъ, но и вещей, а также денегъ. Къ заключенной матери дочери изыскивали способы присылать полотенца, носки и другіе предметы.

4. „Атецъ вашъ презрѣлъ во всемъ меня“. Не есть-ли это указаніе на то, что уже въ это время Петръ Семеновичъ поднялъ вопросъ о расторженіи брака и о женитьбѣ на другой. Послѣдующія письма какъ будто подтверждаютъ эту догадку.

5. Кто была Мавра, о смерти которой упоминаетъ княгиня, неизвѣстно; несомнѣнно только, что первоначально она была единомышленницей Морозовой и Урусовой, находилась, слѣдовательно, въ числѣ лицъ „обители“ Меланьи, но потомъ измѣнила древнему благочестію, за что, по мнѣнію княгини, и покаралъ ее Господь.

IX.

1. Въ домѣ кн. Урусова, какъ видно, было нѣчто въ родѣ бібліотеки, откуда Евдокія Прокофьевна и рекомендовала своимъ дочерямъ брать книги для чтенія. Вѣроятно, въ составѣ этой бібліотеки находились очень старыя изданія, которыя и въ то время уже составляли большую рѣдкость. Книги, особенно старыя, по своему значенію приравнялись къ образамъ; ими даже благословляли дѣтей, какъ благословляла Цвѣтникомъ своихъ дочерей кн. Урусова.

2. Въ своемъ заключеніи княгиня, очевидно, не только предавалась подвигамъ благочестія, но и употребляла время на такіе труды, какъ изготовленіе „лѣсенокъ“ для молитвы.

3. Письмо было написано, очевидно, по случаю именинъ дочери Анастасіи.

4. Предполагаемая женитьба Петра Семеновича очень печалитъ княгиню. Въ ней заговорило оскорбленное самолюбіе женщины, и поднялась тревога за судьбу своихъ дочерей: какъ отнесется мачеха къ нимъ?

5. Кто былъ крестнымъ отцомъ дочерей княгини, котораго она заповѣдуетъ своимъ дѣтямъ поминать въ молитвахъ? Принимая во вниманіе, что въ письмахъ имя Ивана обычно стоитъ рядомъ съ именемъ Бориса, нельзя-ли думать, что крестнымъ отцомъ ихъ былъ именно Борисъ Ивановичъ Морозовъ?

6. Если допустить, что въ этомъ письмѣ подъ Анной разумѣется Анна Амосовна, то нужно будетъ признать, что она была замужняя, но только мужъ ея жилъ гдѣ-либо внѣ Москвы, въ какой-либо вотчинѣ Морозовыхъ.

X.

1. Любопытно отмѣтить, какое уравненіе производитъ расколъ среди своихъ приверженцевъ. Анна Амосова,—эта служанка знатной боярыни,—получаетъ въ расколѣ такое значеніе, что княгиня съ радостью вручаетъ ей воспитаніе своихъ дѣтей. Расколъ сглаживалъ сословныя различія и объединялъ людей въ одну тѣсно сплоченную организацію. Въ этомъ нельзя не признать большого культурнаго значенія за старообрядческимъ расколомъ.

XI.

1. Письмо написано по случаю именинъ дочери Евдокіи, и, хотя въ началѣ его обращеніе сдѣлано къ „тремъ пенцамъ возлюбленнымъ“, но дальнѣйшее его содержаніе относится исключительно къ дочерямъ княгини. Письмо содержитъ обычный уже рядъ наставленій.

XII.

1. Конецъ письма, начиная съ слова: „Аще кто хочетъ у Бога просити или оставленіи грѣховъ или чего хочетъ“, не имѣетъ органической связи съ предыдущимъ содержаніемъ. Вѣроятно, это есть дословная выписка изъ какого-либо авторитетнаго для княгини правоучительнаго сборника, бывшаго подъ руками у нея; каковую выдержку Евдокія Прокофьевна приводитъ въ подтвержденіе своихъ собственныхъ разсужденій. Въ пропускѣ, сдѣланномъ переписчикомъ, неразобравшимъ слова оригинала, вѣроятно заключалось определенное указаніе на источникъ, откуда была извлечена эта выписка.

2. Слова: „берегитесь вы отъ Богоульцевъ дни“ представляютъ совершенно непонятное мѣсто письма. Вѣроятно, и здѣсь переписчикъ допустилъ какую-либо ошибку.

3. Кого разумѣла княгиня, когда писала: „сами знаете, кто умеръ младъ“ за преступленія заповѣдей Божіихъ и матерней,—намъ неизвѣстно. Можетъ быть, княгиня имѣла въ виду кого-либо изъ своихъ родственниковъ: не Иванушку-ли Морозова?

XIII.

1. Кому было написано это письмо? Инициалы названія лица, къ которому адресовалось оно, повидимому, указываютъ на то, что это былъ сынъ княгини: с. м.—сынъ мой, м. с.—мой сынъ. Но содержаніе письма не даетъ основанія признать это предположеніе правильнымъ. Вѣроятно, адресатъ былъ задушевный другъ княгини, единомышленникъ ея и преданный ей человекъ. Онъ, можетъ быть, состоялъ въ родствѣ съ нею, но не былъ ея сыномъ. Буквы: м. с. и с. м. не обозначаютъ имени и отчества этого лица, такъ какъ при этомъ предположеніи инициалы не могли бы быть переставляемы. Можно допустить, что онѣ опредѣляютъ известное родственное отношеніе его къ княгини, и ихъ въ такомъ случаѣ возможно расшифровать, напр., такъ: мой сватъ, сватъ мой. Съ этимъ лицомъ княгиня находилась въ не менѣе дѣятельной перепискѣ, чѣмъ съ своими дѣтьми. Письма къ нему она посылаетъ цѣлыми партіями, по три сразу. Черезъ него же она пересылаетъ памятки и другимъ лицамъ какъ, напр., ихъ общему другу, неизвѣстной „раскольницѣ“, Агабьюшкѣ. Ему она поручаетъ узнать, почему не пишетъ Ивановна, просить повліять на послѣднюю, чтобы она не покинула дѣтей. Съ своимъ сыномъ такъ бесѣдовать княгиня, конечно, не могла.

2. Письмо заключаетъ привѣтствіе по случаю Нового года, совпавшаго съ днемъ именинъ адресата.

3. Вѣроятно, и здѣсь по винѣ переписчика остаются не совсемъ понятными слѣдующія слова: „(м.) (с.), какъ ты, свѣтъ, родилося, каво светого была, почитай день той, така восьмой день дано, потомъ смѣтишь“.

4. Отношеніе Ивановны къ дѣтямъ княгини какъ будто нѣсколько измѣнилось; требовалась усиленная просьба къ ней, чтобы она не покидала ихъ. Вѣроятно, эта перемена зависѣла не отъ Ивановны, а отъ измѣнившихся условій жизни въ домѣ П. С. Урусова. Очень можетъ быть, что за нею стали особенно слѣдить въ домѣ и не допускали ея къ дѣтямъ княгини такъ свободно, какъ это было прежде.

Н. Г. Высоцкій.